

Изъ дневника священника.

Окончаніе.

Служить войнѣ не значитъ служить богопротивному дѣлу. Слово Божіе показываетъ, что справедливая война никогда Богомъ не запрещалась. Такъ Моисей, вооружившись противъ Амалика, получаетъ свыше помощь отъ Бога и побѣждаетъ своего врага. Иисусъ Навинъ получаетъ отъ Бога повелѣніе вооружиться противъ Аморея и, при чудесной помощи Божіей, совершаетъ надъ нимъ славную побѣду. И такихъ примѣровъ въ Ветхомъ Завѣтѣ не мало.

Въ Новомъ Завѣтѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, хотя проповѣдуетъ совершенную любовь къ ближнимъ, однако нигдѣ не запрещаетъ войны. Такъ онъ говоритъ, что христіанинъ столько-же долженъ быть внимателенъ и предусмотрителенъ въ своихъ дѣлахъ, сколько каждый царь бываетъ предусмотрителенъ тогда, когда начинаетъ войну съ другимъ царемъ, имѣющимъ большее число воиновъ, чѣмъ онъ (Лук. XIV, 31—34). Говоря о признакахъ Своего второго пришествія, Спаситель предсказалъ, что предъ этимъ временемъ возстанетъ народъ на народъ и царство на царство и всему этому надлежитъ быть (Мѣ. XXIV, 6—7). Изъ евангельской исторіи извѣстно, что Спаситель не только со вниманіемъ выслушалъ просьбу римскаго сотника, челоуѣка военнаго, исцѣлить слугу его, но даже выразилъ желаніе придти въ домъ его. Это была высокая честь для римлянина и язычника, поэтому сотникъ со смиреніемъ сказалъ: „Господи, челоуѣкъ я грѣшный и недостойнъ видѣть Тебя въ домѣ, но я глубоко вѣрю въ Тебя: стоитъ сказать Тебѣ одно слово и слуга мой будетъ здоровъ“. Увидавъ глубокую вѣру и искреннее смиреніе этого воина, Спаситель словомъ Своимъ испѣлилъ его слугу, а самого сотника вслухъ всѣхъ одобрилъ, какъ челоуѣка вѣрующаго и добродѣтельнаго и счелъ его достойнымъ Царства Небеснаго (Мѣ. VIII, 8—14). Ясно, что Господь ничего не имѣетъ противъ воинскаго званія. Точно также смотрѣлъ на военное сословіе и Іоаннъ Креститель. На вопросъ воиновъ, ожидавшихъ, вѣроятно, отъ него отвѣта, освобождающаго ихъ отъ исполненія воинскихъ обязанностей, онъ отвѣчалъ имъ, чтобы они не оставляли военной службы и лишь нравственно исправились: никого не обижали, ни на кого не клеветали и довольствовались бы своимъ жало-

ваньемъ“ (Лук. III, 14). Во времена Апостоловъ въ городѣ Кесаріи жилъ благочестивый человекъ, начальникъ воинскаго отряда, сотникъ Корнилій. Разъ среди дня ясно увидѣлъ онъ ангела Господня, который вошелъ къ нему и сказалъ: „Корнилій, молитвы твои и милостыня пришли на память Богу. Итакъ, пошли людей въ Юппію и призови апостола Петра, отъ него ты услышишь, какъ спастись тебѣ и всему твоему дому“.

Апостоль Петръ пришелъ въ домъ Корнилія и тотчасъ началъ проповѣдывать ему и всѣмъ семейнымъ объ Иисусѣ Христѣ. Еще Петръ не кончилъ своей рѣчи, какъ на всѣхъ слушавшихъ его сошелъ Духъ Святой (Дѣян. X гл.). Несомнѣнно, что предъ Богомъ всѣ званія и состоянія одинаковы, всѣ честныя занятія похвальны, Господь милостивъ и справедливъ ко всѣмъ добродѣтельнымъ безразлично; поэтому воины и цари такъ же близки Ему, какъ и служители алтаря.

Извѣстенъ историческій фактъ, какъ Самъ Господь благословилъ успѣхомъ царя Константина противъ Максентія, и какъ послѣ того благочестивый царь велѣлъ изобразить святой крестъ на воинскихъ знаменахъ, въ вѣчное прославленіе Бога, Помощника и Покровителя въ правомъ дѣлѣ, далѣе, въ сонмѣ святыхъ угодниковъ не мало есть такихъ, которые живя на землѣ, служили отечеству въ воинскомъ званіи, сражались на бранномъ полѣ, убивали враговъ. Среди ихъ особенною любовью и почетомъ пользуется святой великомученикъ Георгій Побѣдоносець. Воины—христіане считаютъ его образцомъ мужества для себя и своимъ небеснымъ покровителемъ—патрономъ. Извѣстно, что у насъ выдающихся храбростью воиновъ награждаютъ георгіевскими крестиками, съ изображеніемъ великомученика Георгія на конѣ, поражающаго змія, и величаютъ такихъ героевъ георгіевскими кавалерами. Изображеніями святого великомученика Георгія у насъ украшаются хоругви церковныя, гербы государственныя, монеты и особенно воинскія знамена. Святые отцы высоко цѣнили воинское званіе и обязанность самоотверженно защищать цѣлость отечества поставляли выше личныхъ и сословныхъ обязанностей. Ради защиты отъ враговъ своей родины они нерѣдко освобождали иноковъ отъ ихъ монашескихъ обѣтовъ. Вотъ, что объ этомъ говорится въ житіи преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго. Въ обители святаго Аѳанасія въ числѣ другихъ монаховъ спасался одинъ грузинскій князь, по имени Торкиній, который былъ отличнымъ полководцемъ въ греческомъ царствѣ, но, наконецъ, захотѣлъ остатокъ дней своихъ провести въ иночествѣ и

быль постриженъ преподобнымъ Аѳанасіемъ. Во время наше- ствія на Грецію Персовъ императрица греческая Зоя, нуждаясь въ опытномъ полководцѣ, призывала Торкинія принять началь- ство надъ войскомъ для отраженія непріятелей. Торкиній отка- зывался, не желая нарушить данныхъ имъ предъ Богомъ мона- шескихъ обѣтовъ. Тогда преподобный Аѳанасій, созвавъ стар- шихъ иноковъ, сказалъ Торкинію; „всѣ мы дѣти одного отече- ства и потому должны защищать его. Обязанность монаховъ— возносить молитвы къ Богу о сокращеніи враговъ, но если пре- держающая власть призываетъ насъ къ оружію, то будемъ пови- новаться безпрекословно. Кто поступаетъ иначе, тотъ прогнѣв- ляетъ Бога. И ты, при всѣхъ подвигахъ иночества, своимъ непо- повиновеніемъ царской власти подвергаешь себя осужденію предъ Богомъ, какъ противящійся власти Божественной. Ты будешь отвѣчать за кровь своихъ соотечественниковъ, за разореніе хра- мовъ Божіихъ, которые могъ бы спасти своимъ воинскимъ искус- ствомъ. Въ служеніи отечеству не бойся утратить своего бого- мысля. Моисей предводительствовалъ войсками и бесѣдовалъ съ Богомъ. Безъ исполненія долга любви къ ближнимъ не могутъ достигнуть цѣли наши усилія о спасеніи души, ибо, по словамъ апостола, „никто изъ насъ не живетъ для себя и никто не умираетъ для себя; а живемъ-ли, для Господа живемъ; умираемъ-ли, для Господа умираемъ“ (Рим. XIV, 7, 8). Убѣжденный преподоб- нымъ Аѳанасіемъ, Торкиній оставилъ монастырь и поразилъ пер- совъ, заставивъ ихъ заключить выгодный для грековъ миръ. Исполнивъ свой долгъ къ отечеству, онъ возвратился въ мона- стырь и продолжалъ служить Богу въ иночествѣ.

Въ житіяхъ святыхъ не рѣдко встрѣчаются такіе угодники, которые спустя много лѣтъ послѣ смерти своей являлись своимъ соотечественникамъ и оказывали имъ въ военное время чудес- ную помощь. Трогательный примѣръ такой помощи встрѣчаемъ мы въ житіи святаго Александра Невского. Этому князю судилъ Богъ вести войну съ сильнымъ и искуснымъ въ ратномъ дѣлѣ врагомъ—шведами. При этомъ Александръ больше надѣялся на Бога и на справедливость своего дѣла, чѣмъ на численность, мужество и искусство своего войска. Въ ночь на 15 іюля 1240 года остановился онъ на берегу Невы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ расположенъ Петроградъ. Утромъ одинъ благочести- вый воинъ рассказалъ ему о чудномъ видѣніи, котораго онъ удостоился. Всю ночь стоялъ онъ на стражѣ въ виду моря. При разсвѣтѣ вдругъ слышитъ онъ шумъ на морѣ. Обернувшись въ

ту сторону, онъ видитъ, что плыветъ по морю ладья, и на ладѣ стоятъ обнявшисъ святые мученики благовѣрные князя Борисъ и Глѣбъ и тихо разговариваютъ. Святой Борисъ говоритъ князю Глѣбу: „братъ мой Глѣбъ, поспѣшимъ на помощь сроднику нашему Александру: ему грозитъ великая опасность“. Послѣ этихъ словъ святые угодники и корабль стали невидимы. Это видѣніе ободрило и воодушевило князя. Около полудня Александръ сошелся со шведами на берегахъ Невы. Бой продолжался долго. Александръ при помощи небесной одолѣлъ своихъ враговъ, разбилъ ихъ совершенно. За эту славную побѣду онъ получилъ въ исторіи названіе Невскаго.

Сама Царица Небесная не разъ защищала землю Русскую отъ пораженія сильныхъ враговъ, наводила на нихъ панической страхъ, и они обращались въ бѣгство, возбуждала среди нихъ смятеніе, и они избивали другъ друга, воодушевляла Она наши войска, помогала намъ малочисленнымъ и слабымъ истреблять цѣлыя полчища сильныхъ враговъ. Въ 1853 году была у насъ война съ турками. 24 декабря подъ Александрополемъ разыгралась сильная битва, и весь русскій отрядъ былъ введенъ въ дѣло, но турецкія силы превосходили нашихъ и трудно было ожидать успѣха. Во время сраженія турки увидѣли сходящую съ неба свѣтлую Жену, держащую знамя въ рукѣ и сопровождаемую двумя воинами. Свѣтъ отъ нея былъ столь яркъ, что подобенъ былъ солнечному сіянію, и никакой глазъ не могъ выдержать его. Это явленіе навело ужасъ въ рядахъ сражающихся и было причиною того, что турки, видя явное заступленіе Бога за Русь, обратились всѣ въ бѣгство и проиграли сраженіе. Русскіе этого явленія не видали. Божіимъ Промысломъ о томъ свидѣтельствовали иноплеменные враги наши. Плѣнные турки увѣряли, что въ арміи ихъ всѣ это видѣли съ ужасомъ и всѣ о томъ знаютъ (Дьяченко—примѣры вѣры), И въ настоящую войну Заступница рода христіанскаго посѣтила насъ своею милостію, чудесно явившись цѣлому отряду воиновъ подъ Августовымъ. Послѣ чего произошло сильное сраженіе, окончившееся для насъ благопріятно. Объ этомъ чудесномъ явленіи Царицы Небесной веѣмъ вамъ, конечно, хорошо извѣстно.

Въ виду всего этого святая Церковь смотритъ на войну, какъ на дѣло Божіе, и заповѣдуетъ намъ всенародную молитву о дарованіи побѣды русскому оружію, она благословляетъ воинскія знамена и воинскія доспѣхи, освящаетъ ихъ молитвою и окропляетъ святою водою.

Итакъ, изъ всего сказаннаго для васъ должно быть ясно, что война не грѣхъ, что война-подвигъ великій, что война-Божіе испытаніе, что справедливая война Богомъ благословляется.

Поэтому и настоящую войну безъ всякихъ сомнѣній и колебаній должны мы довести до конца; не слѣдуетъ слушать сектантовъ и забастовщиковъ, внушающихъ намъ мысли о грѣховности и бесполезности войны. Только враги отечества, единомышленники нѣмцевъ, могутъ думать такъ, мы же русскіе люди должны вѣрить въ правоту вашей войны, должны сплотиться между собой, должны раздѣлять трудъ нашихъ воиновъ—героевъ, должны поддерживать, воодушевлять ихъ своимъ сочувствіемъ имъ, своею молитвою за нихъ, своимъ вниманіемъ, своими заботами объ ихъ покнутыхъ семействахъ, должны безропотно переносить всякія военныя невзгоды.

Правда, настоящая война тяжела, это единственная въ мировой исторіи война. Сходятся милліонныя арміи на бранномъ полѣ съ рѣшительною цѣлю во чтобы то ни стало истребить другъ друга, воюютъ при необычайныхъ условіяхъ: воюютъ и на землѣ и въ нѣдрахъ земли, воюютъ на водѣ и подъ водою, и даже въ воздушномъ пристранствѣ. Всюду опасность, вездѣ ужасъ мучительной смерти!

Но, несомнѣнно, при нашемъ единодушіи и при помощи Божіей, мы побѣдимъ своихъ враговъ; это отчасти признаютъ и они сами. Недавно я въ газетахъ читалъ, что пишетъ одинъ нѣмецкій профессоръ. „Трудно, говоритъ онъ, сломить намъ силу русскихъ: они безъ сомнѣнія отличаются глубокой религіозностью, въ чемъ и заключается ихъ единомысліе, ихъ единеніе. Я самъ видѣлъ, какъ умирали въ плѣну раненые русскіе солдаты: съ какой вѣрой цѣловали они свои мѣдные кресты, висящіе на груди каждаго солдата. Возможно-ли побѣдить этихъ новыхъ крестоносцевъ, охотно умирающихъ за родную религію!“ (Совр. Лѣт.). Наступила пауза. Слушатели задумались, рѣчь о близкомъ всѣмъ предметѣ—жестокой войнѣ незамѣтно навѣяла на нихъ меланхолическое настроеніе, казалось, что мысль и воображеніе каждаго витаютъ въ далекихъ окраинахъ, тамъ, гдѣ въ холодныхъ окопахъ ихъ родные герои и днемъ, и ночью, и въ будни, и въ праздникъ съ оружіемъ въ рукахъ отбиваютъ натискъ враговъ, грудью защищаютъ цѣлость своей родины, неприкосновенность вѣры святой...

Молчаніе нарушила мать Алексѣя.

— „А что, батюшка, правда-ли что нѣмцы-нехрести?“ спросила она.

— Нѣтъ, нѣмцы такіе же христіане, какъ и мы, отвѣчалъ священникъ, но только неправославные. Вѣра ихъ во многомъ отличается отъ нашей. Они, напримѣръ, признають только два таинства: крещеніе и причащеніе. Причемъ причащеніе понимаютъ такъ же, какъ и Алексѣй, т. е. совершенно неправильно. Но обо всемъ этомъ я побесѣдую съ вами въ другой разъ; уже девять часовъ, пора по домамъ, тѣмъ болѣе, что завтра праздникъ.

Прочитавъ вечернюю молитву, священникъ отпустилъ слушателей, поблагодаривъ ихъ за усердіе и любознательность, а самъ задержался нѣскольско, желая ознакомиться съ впечатлѣніями Алексѣя; но тотъ былъ молчаливъ и необщителенъ, не хотя взявъ брошюру „указаніе пути въ Царство Небесное“, однако на предложеніе священника при случаѣ продолжить бесѣду, отвѣчалъ полнымъ согласіемъ. Была тихая, свѣтлая, морозная ночь, когда священникъ оставилъ домъ Алексѣя. Полная луна лила съ высоты свой матовый свѣтъ на улицу, на снѣжныя избы, мерцали яркія звѣзды, переливались синимъ огонькомъ, искрились на блестящемъ снѣгу. Тихо было въ воздухѣ, безмолвно на селѣ, лишь въ избахъ мелькали спутники молитвы, огоньки одинокихъ лампадъ. Но вотъ съ колокольни раздался звукъ сторожевого колокола, одинъ, за нимъ другой. Мѣрно полились мелодичныя звуки, наполнили воздухъ собой, будили окрестность, слабо замирали вдали. И опять тихо. Свѣтлѣе становился небосклонъ, усиливался морозъ, поднялся восточный вѣтеръ, зашумѣлъ деревьями, зашелестилъ соломенной крышей, подхватилъ пушистый снѣгъ, помчался съ нимъ по улицѣ, прибавалъ къ домамъ, наносилъ сугробы.

Свящ. Н. Мощанскій.